

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-1-60-69
УДК 32(045)

Идеологическое измерение Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: сравнительный анализ документов 2015 и 2021 годов

В.Ш. Сургуладзе

ООО «СТК»; Аналитическая группа «С.Т.К.»; Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-7948-0128>

АННОТАЦИЯ

2 июля 2021 г. Президентом В.В. Путиным была утверждена новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. В статье предпринят сравнительный анализ Стратегий национальной безопасности Российской Федерации 2015 и 2021 гг., приводится контент-анализ понятийного аппарата указанных документов стратегического планирования в части обеспечения информационного, социокультурного и ценностного суверенитета. Делается вывод об усилении тренда на укрепление государственного суверенитета России на базе поддержания традиционных духовно-нравственных ценностей, предотвращения негативных последствий вестернизации. Отмечается продолжающийся отход Российского государства от западноцентричной внешней политики и ориентация на внутренние силы и ресурсы стратегического развития. Констатируется факт последовательной гармонизации принципов, установок и содержания комплекса целеполагающих документов государственного стратегического планирования в части укрепления всех измерений государственного суверенитета.

Ключевые слова: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации; политика идентичности; идеология; стратегическое планирование; государственный суверенитет в культурной, идейно-политической и ценностной сферах

Для цитирования: Сургуладзе В.Ш. Идеологическое измерение Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: сравнительный анализ документов 2015 и 2021 годов. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(1):60-69. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-1-60-69

ORIGINAL PAPER

The Ideological Dimension of the National Security Strategy of the Russian Federation: A Comparative Analysis of the Documents of 2015 and 2021

V. Sh. Surguladze

“STC” LLC; “S.T.C.” Analytical Group; Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7948-0128>

ABSTRACT

On 2 July 2021, President V.V. Putin has approved a new National Security Strategy of the Russian Federation. The article undertakes a comparative analysis of the national security strategies of the Russian Federation 2015 and 2021, provides a content analysis of the conceptual apparatus of these strategic planning documents in terms of ensuring information, socio-cultural and value sovereignty. The author concluded that there is the strengthening of the trend towards reinforcement the state sovereignty of Russia based on maintaining traditional spiritual and moral values, preventing the negative consequences of westernization. There is a continuing departure of the Russian state from the Western-centric foreign policy and orientation towards internal forces and resources of strategic development. Finally, the author stated the consistent harmonization of the principles, attitudes, and content of the goal-setting documents of state strategic planning in terms of strengthening all dimensions of state sovereignty.

Keywords: National security strategy of the Russian Federation; identity policy; ideology; strategic planning; state sovereignty in the cultural, ideological, political, and value spheres

For citation: Surguladze V. Sh. The ideological dimension of the national security strategy of the Russian Federation: A comparative analysis of the documents of 2015 and 2021. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(1):60-69. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-1-60-69

Государственный переворот 2014 г. на Украине¹ и череда прошедших в разных регионах мира, поддержанных коллективным Западом «цветных» революций, рост международной напряженности, военного, политического, экономического (санкционного) и информационного давления на Российскую Федерацию, активность внешнеполитических акторов, направленная на разрушение духовно-нравственных ценностей и подрыв политической и социальной стабильности² государства, привели к усилению внимания российских властей к обеспечению национальной безопасности в информационно-идеологической сфере. Указанные факты были зафиксированы в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 года (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>) и существенно переосмыслены и акцентированы в редакции документа, подписанного Президентом В.В. Путиным 2 июля 2021 г. (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>).

В определении понятия «обеспечение национальной безопасности» как в редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 года, так и в редакции 2021 г. выделены информационные и организационные меры в соответствующей сфере³. В Стратегии национальной безопасности 2015 г. к области стратегических национальных интересов, стратегических национальных приоритетов относилась сфера культуры⁴, которой был посвящен отдельный подраздел⁵. В редакции Стратегии 2021 г. особо выделены стратегические национальные приоритеты: «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» и «информационная безопасность»⁶.

В Разделе III «Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты» документа 2021 г., наряду с указанием на необходимость укрепления, сохранения и развития традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культурного и исторического наследия⁷, появился пункт, оговаривающий «развитие безопасного информационного пространства» и защиту российского общества от «деструктивного информационно-психологического воздействия».

СМЕЩЕНИЕ АКЦЕНТА С ВООРУЖЕННОЙ ОБОРОНЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГУМАНИТАРНУЮ СФЕРУ

СМЕЩЕНИЕ АКЦЕНТА С ВООРУЖЕННОЙ ОБОРОНЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГУМАНИТАРНУЮ СФЕРУ

Важным отличием обновленной Стратегии стало заметное смещение акцента с вооруженной обороной и экономического детерминизма в гуманитарную, социокультурную сферу сбережения народа России и развития человеческого потенциала⁸. В основу обеспечения национальной безопасности в Стратегии 2021 г. положен моральный фактор, приоритет безопасности в духовно-нравственной, ценностной сфере, без которого не может быть эффективной обороны в военной сфере. В Стратегии учитывается взаимообусловленность социально-экономического, материального прогресса, безопасности и сохранения идентичности, самосознания общества.

Показательна формулировка статьи 28 раздела IV: «Народ является носителем суверенитета Российской Федерации и ее главным достоянием. Российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, талант народа лежат в основе государственности и являются фундаментом для дальнейшего развития страны».

Часть 14) статьи 33 оговаривает значение для обеспечения национальной безопасности государства обучения и воспитания детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.

В разделе Стратегии, посвященном обороне страны, появились пункты, оговаривающие

¹ Статья 17 Раздела II. Россия в современном мире, 2015.

² Статья 43 подраздела «Государственная и общественная безопасность» Раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2015.

³ Статья 6 Раздела I. Общие положения, 2015; Часть 4) Статьи 5 Раздела I. Общие положения, 2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

⁴ Статьи 30 и 31 Раздела III. Национальные интересы и стратегические национальные приоритеты, 2015.

⁵ Культура. Статьи 76–82 Раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2015.

⁶ Части 8) и 4) Статьи 26 Раздела III. Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты, 2021.

⁷ Статья 30 раздела III. Национальные интересы и стратегические национальные приоритеты, 2015; Часть 7) статьи 25 раздела III. Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты, 2021.

⁸ Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. Статьи 28–33 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

идейно-политические аспекты обеспечения государственной безопасности, необходимость поддержания «на высоком уровне морально-политического и психологического состояния личного состава, правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах»⁹, военно-патриотического воспитания и подготовки граждан к военной службе¹⁰.

Усиление внимания российских властей к обеспечению государственной безопасности в «мягком» измерении проявилось в появлении в Стратегии национальной безопасности 2021 года отдельного подраздела «Информационная безопасность»¹¹, в котором констатируется расширение использования «информационно-коммуникационных технологий для вмешательства во внутренние дела государств, подрыва их суверенитета и нарушения территориальной целостности»¹², фиксируются угрозы деструктивного воздействия посредством современных технологий на молодежь¹³, стремление транснациональных корпораций сохранить монопольное доминирование в сети Интернет, возможности цензурирования и блокировки альтернативных интернет-платформ¹⁴, политически мотивированное искажение исторических фактов, происходящих в России и мире событий¹⁵.

Информационная безопасность рассматривается в Стратегии 2021 г. не только в «мягком», но и в техническом, технологическом, цифровом измерении, в контексте уязвимости российских информационных ресурсов и объектов критической информационной инфраструктуры вследствие использования иностранных информационных технологий и телекоммуникационного оборудования¹⁶. Целью обеспечения информационной безопасности провозгла-

шается укрепление суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве¹⁷.

Среди шестнадцати задач, необходимых для достижения цели обеспечения информационной безопасности, выделяются развитие сил и средств информационного противоборства¹⁸, противодействие деструктивному пропагандистскому и информационному воздействию на граждан и общество¹⁹, «доведение до российской и международной общественности достоверной информации о внутренней и внешней политике Российской Федерации»²⁰.

Фактом, обозначившим заметный поворот в сторону защиты ценностного суверенитета и национальной безопасности государства в информационной сфере, стало появление в Стратегии национальной безопасности 2021 года подраздела «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»²¹. С точки зрения реализации государственной политики идентичности данный подраздел можно считать ключевым, заключающим в себе мировоззренческие установки российского общества и государства. В этой части документа констатируется обусловленное высоким уровнем социально-экономического и технологического развития, пропагандой свободы личности, вседозволенности и общества потребления разрушительное воздействие на семейные ценности, институт брака, религиозные устои, подчеркиваются угрозы утраты человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов.

ОРИЕНТАЦИЯ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО СУВЕРЕНИТЕТА НА БАЗЕ ПОДДЕРЖАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДЛЯ РОССИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ВЕСТЕРНИЗАЦИИ

Значительное место в Стратегии 2021 г. уделено проблеме сохранения культурного суверените-

⁹ Часть 12) статьи 40 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

¹⁰ Часть 13) статьи 40 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

¹¹ Информационная безопасность. Статьи 48–57 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

¹² Статья 49 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

¹³ Статья 52 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

¹⁴ Статья 53 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

¹⁵ Статья 53 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

¹⁶ Статья 55 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

¹⁷ Статья 56 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

¹⁸ Часть 10) статьи 57 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

¹⁹ Части 11) и 12) статьи 57 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

²⁰ Часть 15) статьи 57 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

²¹ Статьи 84–93 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

та в условиях насаждения чуждых историческим традициям и опыту предшествовавших поколений народов России реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка. Констатируются угрозы утраты Российской Федерацией культурного суверенитета в результате вестернизации культуры, фальсификации российской и мировой истории. Впервые в текст Стратегии национальной безопасности вводится понятие «вестернизация», употребляемое в контексте информационно-психологических диверсий, угрожающих культурному суверенитету²².

В Стратегии 2015 г. подраздел «Культура» (статьи 76–82) раздела IV «Обеспечение национальной безопасности» носил более обобщающий характер и был одним из последних. В документе 2021 г. угрозы в ценностной и информационной сфере были концептуально переосмыслены, представлены в более развернутой и систематизированной форме. В Стратегии появились новые подразделы — «Информационная безопасность» (статьи 48–57) и «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» (статьи 84–93). Таким образом идейно-политические задачи обеспечения культурного и ценностного суверенитета были выведены на новый уровень, получили усиленное звучание и самостоятельное сущностное значение, обрели характер ключевых приоритетов государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности государства.

Важным концептуальным отличием Стратегии 2021 г. стало смещение акцента со ставшей традиционной экономической повестки на более комплексную постановку задач обеспечения безопасности и самодостаточности развития государства. Так, например, в Стратегии подраздел, посвященный информационной безопасности, предшествует подразделу «Экономическая безопасность» (статьи 58–67).

Впервые в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации Соединенные Штаты Америки фактически названы центром глобальной антироссийской информационной борьбы: «Традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности подвергаются активным нападениям

со стороны США и их союзников, а также со стороны транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций», оказывающих «информационно-психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание путем распространения социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации»²³.

Статья 90 констатирует, что *веками формировавшиеся базовые духовно-нравственные и культурно-исторические ценности российского общества являются основой, позволяющей сохранять и укреплять суверенитет государства и обеспечивать дальнейшее развитие социума.*

В Стратегии 2021 г. указываются традиционные для российского общества духовно-нравственные ценности, среди которых отмечают: патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, семейные ценности, ценности гуманизма, справедливости, коллективизма, взаимопомощи и взаимоуважения, исторической памяти, преемственности поколений и единства народов России²⁴. Государственная политика идентичности Российской Федерации, в соответствии с документом, основывается на поддержании общероссийского гражданского самосознания, предполагающего защиту «традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»²⁵.

Данные положения Стратегии развивают ориентацию документа 2015 г., в котором также выделялись ценности коллективизма, исторического единства народов России, преемственности истории и приверженность традиционным нормам нравственности, поддержанию общероссийской идентичности²⁶. В Стратегии 2015 г. выделялись угрозы национальной безопасности в области культуры, среди которых отмечалась внешняя культурная информационная экспансия, включающая распростране-

²² Статья 88 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

²³ Статья 87 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

²⁴ Статья 91 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

²⁵ Статья 92 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

²⁶ Статьи 76, 77, 78 подраздела «Культура» раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2015.

ние низкокачественной продукции массовой культуры, попытки размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей и единства многонационального народа России, пропаганду вседозволенности, нетерпимости, попытки фальсификации российской истории и подрыва в мире позиций русского языка и культуры²⁷. Ставилась задача защиты российского общества от деструктивного пропагандистского и информационного воздействия зарубежных структур²⁸.

В качестве механизмов обеспечения национальной безопасности и достижения стратегических целей в сфере культуры в Стратегии 2015 г. выделялись государственная культурная, национальная, молодежная политика, ориентированные на сохранение традиционных для России духовно-нравственных ценностей²⁹ и обеспечение ее культурного суверенитета³⁰, предотвращение деструктивной идейно-ценностной экспансии и патриотическое воспитание.

Продолжая тренд, ориентированный на защиту информационно-идеологического, идейно-политического, духовно-нравственного, ценностного суверенитета и безопасности Российской Федерации, Стратегия 2021 г. фиксирует 14 задач, решение которых должно служить защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Среди этих задач: укрепление общероссийской гражданской идентичности и гражданского единства³¹, реализация государственной информационной политики, направленной на укрепление традиционных для российского общества ценностных ориентиров и неприятия гражданами навязываемых извне деструктивных идейных установок, стереотипов и моделей поведения³². Укрепление культурного суверенитета Российской Федерации увязыва-

ется в документе с задачей сохранения единого культурного пространства³³. Ставится задача защиты российского общества от «внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия»³⁴.

ОТХОД ОТ ЗАПАДНОЦЕНТРИЧНОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ, ОРИЕНТАЦИЯ НА СОБСТВЕННЫЕ СИЛЫ И РЕСУРСЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В отличие от Стратегии национальной безопасности 2015 года, в которой оговаривалась заинтересованность Российской Федерации в выстраивании полноценных партнерских отношений с Европейским союзом³⁵ и Соединенными Штатами³⁶, документ 2021 г. характеризуется заметным снижением ожиданий от возможности реализации равноправного диалога с государствами коллективного Запада. В редакции документа 2015 г. при констатации неприемлемости для России наращивания военной активности НАТО и приближения инфраструктуры альянса к российским границам³⁷, при констатации комплексной политики сдерживания России, проводимой США и их союзниками и предусматривающей оказание политического, экономического, военного и информационного давления³⁸, при отмечавшемся в документе расширении сети военно-биологических лабораторий США на территориях сопредельных с Россией государств³⁹, тем не менее, оговаривалась готовность развития с блоком равноправных отношений⁴⁰, высказывалась настроенность на диалог. В Стратегии 2021 г. США и НАТО уделено значительно

²⁷ Статья 79 подраздела «Культура» раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2015.

²⁸ Статья 47 подраздела «Государственная и общественная безопасность» раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2015.

²⁹ Статьи 80 и 82 подраздела «Культура» раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2015.

³⁰ Статья 82 подраздела «Культура» раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2015.

³¹ Часть 1) статьи 93 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

³² Часть 4) статьи 93 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

³³ Часть 7) статьи 93 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

³⁴ Часть 13) статьи 93 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

³⁵ Статья 97 подраздела «Стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство» раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2015.

³⁶ Статья 98 подраздела «Стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство» раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2015.

³⁷ Статья 15 раздела II. Россия в современном мире и Статья 106 подраздела «Стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство» раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2015.

³⁸ Статья 12 раздела II. Россия в современном мире, 2015.

³⁹ Статья 19 раздела II. Россия в современном мире, 2015.

⁴⁰ Статья 107 подраздела «Стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство» раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2015.

меньше места. Стратегия фиксирует усиление военных опасностей и угроз России со стороны Североатлантического альянса⁴¹ и Соединенных Штатов⁴² без упоминания необходимости развития конструктивных отношений.

Стратегия отличается общей ориентацией на защиту суверенитета Российской Федерации и нейтрализацию попыток внешнего вмешательства во внутренние дела суверенных государств⁴³. В сфере международных отношений документ утверждает курс на оказание поддержки в сохранении общероссийской культурной идентичности соотечественникам, проживающим за рубежом⁴⁴, укрепление позиций российских средств массовой информации в мире⁴⁵, противодействие фальсификации истории и защиту исторической памяти⁴⁶.

Среди задач по обеспечению национальной безопасности утверждается необходимость укрепления *экономического суверенитета* страны⁴⁷ и экономической безопасности⁴⁸. Оговаривается в документе и необходимость обеспечения *суверенитета финансовой системы и соответствующей инфраструктуры*⁴⁹. Усилилось социальное звучание Стратегии национальной безопасности, ориентация на самостоятельное развитие. В данном отношении документ полностью соответствует поправкам к Конституции Российской Федерации, принятым в 2020 г.

⁴¹ Статья 35 подраздела «Оборона страны» раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

⁴² Статья 36 подраздела «Оборона страны» раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

⁴³ См., например: часть 13) статьи 101 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021. Подраздел «Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество».

⁴⁴ Часть 19) статьи 101 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021. Подраздел «Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество».

⁴⁵ Часть 22) статьи 101 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021. Подраздел «Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество».

⁴⁶ Часть 21) статьи 101 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021. Подраздел «Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество».

⁴⁷ Статья 66 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

⁴⁸ Статьи 58–67 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

⁴⁹ Часть 17) статьи 67 раздела IV. Обеспечение национальной безопасности, 2021.

Завершающий абзац редакции Стратегии национальной безопасности 2021 г. дополнился указанием на укрепление единства и сплоченности российского общества.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА СТРАТЕГИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ 2015 И 2021 ГГ., СВЯЗАННОГО С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННОГО, СОЦИОКУЛЬТУРНОГО И ЦЕННОСТНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

При сопоставимом объеме документов (40 и 43 страницы) сравнительный частотный контент-анализ использования ключевых слов в Стратегиях национальной безопасности Российской Федерации 2015 и 2021 годов демонстрирует системное усиление внимания государства к обеспечению национальных интересов, суверенитета и национальной безопасности на базе самостоятельного развития и укрепления всех форм суверенитета и безопасности при существенном расширении понимания сферы государственного суверенитета.

Сравнительный частотный контент-анализ использования ключевых слов, связанных с обеспечением информационного, социокультурного и ценностного суверенитета Российской Федерации, подтверждает существенное усиление в новой Стратегии внимания к ценностному, культурному, духовно-нравственному измерению безопасности и суверенитета. В частности, в Стратегии зафиксирована ориентация на реализацию соответствующей национальным интересам политики памяти. В документе 2015 г. упоминались только памятники истории и культуры (1 раз), в новой Стратегии историческая память упоминается 10 раз, упоминание ценностей выросло с 14 до 27 раз, истории — с 11 до 29, традиций — с 14 до 25, духовности и духовно-нравственных ценностей — с 16 до 24, патриотизма — с 2 до 5 раз. Наблюдается в Стратегии 2021 г. и существенный рост внимания к воспитанию и молодежной политике — с 4 до 19 и с 3 до 7 раз.

Упоминание государственного суверенитета в различных сферах возросло с 8 до 18 раз, в частности, впервые упомянут суверенитет в информационном и экономическом пространстве, с 1 до 3 раз выросло количество упоминаний культурного суверенитета. С 38 до 70 раз увеличилось упоминание проблем в информа-

Сравнительный контент-анализ понятийного аппарата Стратегий национальной безопасности Российской Федерации 2015 и 2021 годов, связанного с обеспечением информационного, социокультурного и ценностного суверенитета / Comparative content-analysis of the conceptual apparatus of the National Security Strategies of Russia for 2015 and 2021 year, associated with the provision of information, socio-cultural, and value sovereignty

Ключевые понятия	Количество упоминаний	
	2015	2021
Суверенитет в том числе:	8 раз Ст. 6, ст. 8, ст. 30, ст. 36, ст. 42, ст. 61, ст. 62, ст. 82	18 раз Ст. 1, ч. 1) ст. 5, ст. 12, ст. 21, ч. 2) ст. 25, ст. 28, ч. 2) ст. 40, ст. 49, ст. 56, ст. 66, ч. 17) ст. 67, ст. 86, ст. 88, ст. 90, ч. 7) ст. 93, ст. 95, ст. 99
технологический	1 раз Ст. 61	–
<i>в информационном пространстве</i>	–	1 раз Ст. 56
экономический	–	1 раз Ст. 66
финансовый	1 раз Ст. 62	1 раз Ч. 17) ст. 67
культурный	1 раз Ст. 82	3 раза Ст. 86, ст. 88, ч. 7) ст. 93
Национальные (и смежные) интересы	30 раз Ст. 1, ст. 3, ст. 6, ст. 7, ст. 17, ст. 27, ст. 28, ст. 29, ст. 30, ст. 31, ст. 43, ст. 44, ст. 47, ст. 62, ст. 69, ст. 70, ст. 71, ст. 82, ст. 87, ст. 98, ст. 104, ст. 107, ст. 109	19 раз Ст. 2, ч. 1), 2), 5) ст. 5, ст. 15, ст. 24, ст. 25, ст. 26, ч. 5) ст. 40, ч. 1) ст. 47, ч. 17) ст. 76, ст. 96, ч. 10), 14), 17), 19), 26) ст. 101
Информация в том числе:	38 раз Ст. 6, ст. 12, ст. 13, ст. 21, ст. 22, ст. 36, ст. 43, ст. 44, ст. 47, ст. 48, ст. 53, ст. 56, ст. 58, ст. 59, ст. 62, ст. 69, ст. 70, ст. 75, ст. 79, ст. 82, ст. 90, ст. 109, ст. 112, ст. 113, ст. 114	70 раз Ч. 4) ст. 5, ст. 17, ст. 18, ст. 19, ч. 4) ст. 25, ч. 4) ст. 26, ч. 2) ст. 40, ст. 42, ст. 44, ч. 11) ст. 47, ст. 48, ст. 49, ст. 50, ст. 51, ст. 52, ст. 53, ст. 54, ст. 55, ст. 56, ст. 57, ч. 1), 2), 3), 4), 5), 6), 8), 9), 10), 11), 12), 13), 14), 15), 16) ст. 57, ч. 8), 10) ст. 67, ч. 14) ст. 76, ст. 86, ст. 87, ст. 88, ч. 4), 12), 13) ст. 93, ст. 99, ч. 22), 26) ст. 101, ст. 103
информационная безопасность	4 раза Ст. 6, ст. 58, ст. 104, ст. 113	14 раз Ч. 4) ст. 5, ст. 18, ч. 4) ст. 26, ст. 48, ст. 49, ст. 50, ст. 56, ст. 57, ч. 1), 2), 9), 12), 13), 14), 16) ст. 57
<i>информационная политика</i>	–	1 раз Ч. 4) ст. 93.
информационно-коммуникационные, телекоммуникационные технологии, сети, среда	7 раз Ст. 21, ст. 22, ст. 43, ст. 53, ст. 70, ст. 75, ст. 82	12 раз Ст. 42, ч. 11) ст. 47, ст. 48, ст. 49, ст. 52, ст. 54, ст. 55, ч. 4) ст. 57, ч. 14) ст. 57, ч. 8) ст. 67, ч. 14) ст. 76, ст. 99
критическая информационная инфраструктура	1 раз Ст. 43	3 раза Ст. 51, ст. 55, ч. 3) ст. 57
<i>информационная (информационно-коммуникационная) инфраструктура</i>	3 раза Ст. 53, ст. 56, ст. 59	4 раза Ч. 1), 5) 11), 13) ст. 57
<i>информационная (идейно-ценностная) экспансия</i>	1 раз Ст. 79	1 раз Ч. 13) ст. 93

Продолжение таблицы / Table (continued)

Ключевые понятия	Количество упоминаний	
	2015	2021
<i>информационное (информационно-психологическое) воздействие</i>	2 раза Ст. 47, ст. 82	5 раз Ч. 4) ст. 25, ст. 52, ч. 11) ст. 57, ст. 87, ч. 13) ст. 93
информационно-психологические диверсии	–	1 раз Ст. 88
информационная сфера	5 раз Ст. 44, ст. 47, ст. 69, ст. 82, ст. 90	3 раза Ст. 44, ч. 14) ст. 57, ч. 8) ст. 67
<i>информационное пространство</i>	1 раз Ст. 21	7 раз Ст. 17, ч. 4) ст. 25, ст. 50, ст. 51, ст. 56, ч. 22), 26) ст. 101
<i>информационная система</i>	1 раз Ст. 112	–
<i>информационные ресурсы</i>	1 раз Ст. 112	5 раз Ст. 19, ст. 50, ст. 53, ст. 55, ч. 3) ст. 57
<i>информационная поддержка</i>	1 раз Ст. 114	–
информационные меры	3 раза Ст. 6, ст. 36, ст. 109	1 раз Ч. 4) ст. 5
<i>информационные инструменты</i>	1 раз Ст. 13	–
<i>недостоверная информация</i>	–	2 раза Ст. 44, ст. 52
<i>противоправная информация</i>	–	1 раз Ст. 52
<i>достоверная информация</i>	–	2 раза Ч. 1), 15) ст. 57
доступность информации	1 раз Ст. 53	–
<i>информационное противоборство</i>	1 раз Ст. 20	1 раз Ч. 10) ст. 57
<i>информационное давление</i>	1 раз Ст. 12	–
<i>информационная кампания</i>	–	1 раз Ст. 19
<i>информационная деятельность</i>	–	3 раза Ст. 19, ч. 16) ст. 57, ст. 86
<i>средства массовой информации и массовых коммуникаций</i>	–	5 раз Ст. 19, ч. 12) ст. 93, ч. 22) ст. 101
<i>Интернет (сеть, интернет-компании, интернет-платформы, интернет-продукция)</i>	1 раз Ст. 82	8 раз Ст. 44, ст. 52, ст. 53, ч. 5) ст. 57, ч. 11 ст. 93
Культура	38 раз Ст. 11, ст. 28, ст. 30, ст. 31, ст. 40, ст. 62, ст. 70, ст. 76, ст. 77, ст. 79, ст. 80, ст. 81, ст. 82, ст. 95, ст. 115	36 раз Ст. 22, ч. 7) ст. 25, ч. 8) ст. 26, ст. 28, ст. 31, ч. 7), 14), 15) ст. 33, ч. 11) ст. 40, ч. 16), 17) ст. 47, ч. 17) ст. 83, ст. 85, ст. 86, ст. 87, ст. 88, ст. 89, ст. 90, ст. 92, ст. 93, ч. 4), 6), 7), 8), 10), 11), 14) ст. 93, ч. 18), 19) ст. 101

Окончание таблицы / Table (continued)

Ключевые понятия	Количество упоминаний	
	2015	2021
Угрозы «вестернизации»	–	1 раз Ст. 88.
Ценности	14 раз Ст. 11, ст. 13, ст. 30, ст. 40, ст. 43, ст. 70, ст. 76, ст. 77, ст. 78, ст. 79, ст. 80, ст. 82	27 раз Ст. 1, ст. 8, ст. 11, ст. 19, ст. 22, ст. 23, ч. 7) ст. 25, ч. 8) ст. 26, ст. 28, ч. 14) ст. 33, ч. 11) ст. 40, ст. 46, ст. 84, ст. 85, ст. 86, ст. 87, ст. 90, ст. 91, ст. 92, ч. 3), 4), 10), 11), 13) ст. 93
История	11 раз Ст. 11, ст. 21, ст. 70, ст. 77, ст. 78, ст. 79, ст. 82	29 раз Ст. 19, ч. 7) ст. 25, ч. 8) ст. 26, ст. 28, ч. 14) ст. 33, ст. 53, ст. 86, ст. 87, ст. 88, ст. 90, ст. 91, ст. 92, ст. 93, ч. 2), 4), 6), 9), 11) ст. 93, ч. 21) ст. 101
Традиции	14 раз Ст. 11, ст. 28, ст. 30, ст. 43, ст. 62, ст. 70, ст. 75, ст. 76, ст. 78, ст. 79, ст. 80, ст. 82	25 раз Ст. 8, ст. 11, ст. 17, ст. 19, ст. 21, ст. 22, ч. 7) ст. 25, ч. 8) ст. 26, ч. 14) ст. 33, ст. 46, ст. 84, ст. 86, ст. 87, ст. 89, ст. 91, ст. 92, ст. 93, ч. 3), 4), 10), 11) ст. 93
Память	–	10 раз Ч. 8) ст. 26, ст. 88, ст. 91, ст. 92, ст. 93, ч. 2), 6), 11) ст. 93, ч. 21) ст. 101
Пропаганда	5 раз Ст. 43, ст. 47, ст. 53, ст. 79, ст. 82	5 раз Ст. 44, ст. 52, ч. 11) ст. 57, ст. 85, ч. 13) ст. 93
Духовность (духовно-нравственные ценности)	16 раз Ст. 7, ст. 11, ст. 30, ст. 43, ст. 50, ст. 53, ст. 70, ст. 76, ст. 77, ст. 78, ст. 79, ст. 80, ст. 82	24 раза Ст. 10, ст. 11, ст. 21, ст. 22, ч. 7) ст. 25, ч. 8) ст. 26, ст. 28, ст. 30, ч. 14) ст. 33, ст. 46, ст. 84, ст. 87, ст. 90, ст. 91, ст. 92, ст. 93, ч. 4), 5), 9), 10), 11) ст. 93
Патриотизм (патриотическое, военно-патриотическое воспитание)	2 раза Ст. 11, ст. 82	5 раз Ст. 22, ч. 13) ст. 40, ст. 91, ч. 6), 9) ст. 93
Воспитание	4 раза Ст. 70, ст. 76, ст. 80, ст. 82	9 раз Ст. 22, ст. 30, ст. 32, ч. 14) ст. 33, ч. 13) ст. 40, ч. 17) ст. 83, ч. 5), 6), 9) ст. 93
Молодежь	3 раза Ст. 70, ст. 76, ст. 82	7 раз Ч. 11), 14) ст. 33, ст. 44, ч. 9) ст. 47, ст. 52, ч. 10), 11) ст. 76
Наследие	1 раз Ст. 82	2 раза Ч. 7) ст. 25, ч. 8) ст. 93
Идентичность	2 раза Ст. 76, ст. 77	3 раза Ст. 92, ч. 1) ст. 93, ч. 19) ст. 101
США	4 раза Ст. 12, ст. 15, ст. 17, ст. 19	3 раза Ст. 36, ч. 18) ст. 67, ст. 87
Организация Североатлантического договора (НАТО)	4 раза Ст. 15, ст. 16, ст. 106, ст. 107	1 раз Ст. 35

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ционной сфере: информационной безопасности (с 4 до 14 раз), впервые введено словосочетание «информационная политика». Выросла (с 1 до 7 раз) частота упоминаний информационного пространства, информационных ресурсов (с 1 до 5 раз), впервые введена классификация видов информации — «недостоверная информация» (2 раза), «противоправная информация» (1 раз), «достоверная информация» (2 раза), «информационная кампания» (1 раз).

В отличие от Стратегии 2015 г., в документе 2021 г. появилось упоминание средств массовой информации и массовых коммуникаций (5 раз), с 1 до 8 раз увеличилось количество упоминаний явлений, связанных с деятельностью в сети Интернет. Введено понятие «вестернизация» (1 раз), оцениваемой в качестве угрозы культурному суверенитету Российской Федерации (см. таблицу).

* * *

Примечательной особенностью Стратегии 2021 г. является исчезновение раздела, содержавшего ключевые показатели состоя-

ния национальной безопасности Российской Федерации, завершавшего документ 2015 г.⁵⁰ В новой редакции оговаривается контроль за реализацией Стратегии в рамках государственного мониторинга состояния национальной безопасности, определяемых Президентом и отражаемых в ежегодном докладе Секретаря Совета Безопасности о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению, однако сами показатели не раскрываются⁵¹.

Стратегия национальной безопасности 2021 г. — пример последовательной гармонизации принципов, установок и содержания комплекса целеполагающих документов государственного стратегического планирования, документ фиксирующий ориентацию российских властей на укрепление всех сфер государственного суверенитета и усиление внимания к обеспечению его культурной, ценностной, идейно-политической составляющей.

⁵⁰ Статьи 115 и 116 раздела VI. Основные показатели состояния национальной безопасности, 2015.

⁵¹ Статья 105 раздела V. Организационные основы и механизмы реализации настоящей Стратегии, 2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вахтанг Шотович Сургуладзе — генеральный директор ООО «СТК»; ведущий эксперт Аналитической группы «С.Т.К.»; докторант департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия bafing@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vakhtang Sh. Surguladze — Cand. Sci. (Philosophy), “STC” LLC General director; “S.T.C.” Analytical group leading expert; doctoral student of Political Sciences Department, Financial University, Moscow, Russia bafing@mail.ru

Статья поступила 20.09.2021; принята к публикации 15.10.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 20.09.2021; accepted for publication on 15.10.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.